

Научная статья

УДК 343.845

doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.008

Законные интересы осужденных к лишению свободы как позитивные стимулы их правопослушного поведения

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН

Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА ПРОЗОРОВА

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, prozorova-2002@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1579-2305>

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и содержания законных интересов осужденных как позитивных стимулов их правопослушного поведения, а также рассмотрению оснований реализации данных законных интересов. Анализ существующих в научном сообществе позиций, а также позиций высших судебных инстанций позволил авторам сделать вывод о том, что зависимость реализации осужденным своего законного интереса от его фактического поведения и характеристики является для него в основном стимулом к правопослушному поведению и средством успешной социальной адаптации. Эффективность подобных установлений обеспечивается и отсутствием корреспондирующей законному интересу обязанности у администрации исправительного учреждения, так как реализация законного интереса осужденного зависит от оценки поведения осужденного и усмотрения администрации. По результатам рассмотрения положений действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся законных интересов осужденных, авторами предлагается ввести льготные условия содержания для осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов. Кроме того, представляется целесообразным скорректировать механизм условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, а также предусмотреть в отношении них замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ. Также предлагается регламентировать в уголовном законодательстве применение замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: законный интерес; стимул правопослушного поведения; поощрение; осужденный к лишению свободы; условия отбывания наказания.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бабаян С. Л., Прозорова К. С. Законные интересы осужденных к лишению свободы как позитивные стимулы их правопослушного поведения // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 2 (22). С. 78–85. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.008.

Original article

Legitimate Interests of Those Sentenced to Imprisonment as Positive Incentives for Their Law-Abiding Behavior

SERGEI L. BABAYAN

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia

Russian State University of Justice, Moscow, Russia
bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

KRISTINA S. PROZOROVA

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prozorova-2002@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1579-2305>

Abstract. The article considers the essence and content of the legitimate interests of convicts as positive incentives for their law-abiding behavior, as well as the grounds for realization of these legitimate interests. The analysis of ideas spread in the scientific community and higher judicial instances shows that the dependence of convicts' realization of their legitimate interest on their actual behavior and characteristics is an incentive for law-abiding behavior and a means of successful social adaptation. The effectiveness of such regulations is also ensured by the absence of a duty of the correctional institution administration corresponding to the legitimate interest, since the realization of the legitimate interest of the convicted person depends on the assessment of his/her behavior and the discretion of the administration. Having considered provisions of the current criminal and penal legislation concerning convicts' legitimate interests, the authors propose to introduce preferential conditions of detention for convicts serving sentences in correctional facilities of general and strict regime. In addition, it seems appropriate to adjust the mechanism of conditional early release from serving a sentence in relation to those sentenced to life imprisonment, as well as to fix the possibility to replace the unserved part of the sentence with a milder penalty in the form of forced labor. It is also proposed to regulate the use of replacing the former part of the punishment with a milder penalty in relation to juvenile convicts in the criminal legislation.

Keywords: legitimate interest; incentive for law-abiding behavior; encouragement; person sentenced to imprisonment; conditions of serving a sentence.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Babayan S.L., Prozorova K.S. Legitimate interests of those sentenced to imprisonment as positive incentives for their law-abiding behavior. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 2 (22), pp. 78–85. doi: 10.46741/2713-2811.2023.22.2.008.

Одной из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в соответствии со ст. 1 УИК РФ является охрана прав, свобод и законных интересов осужденных. Несмотря на частое упоминание категории «законные интересы осужденных» в статьях УИК РФ, легальное определение данного понятия отсутствует. В нормах лишь указывается на уважение и охрану законных интересов осужденных, а также на обеспечение их реализации. Таким образом, в законодательстве на данном этапе не систематизированы вопросы, касающиеся понятия и реализации законных интересов осужденных.

Отсутствует единое понимание категории «законный интерес» и в научном сообществе. Представляется интересной позиция Н. В. Кийко о признаках законных интересов осужденных. Автор указывает, что с формальной точки зрения законные интересы закрепляются в нормативных правовых актах в качестве дозволений на получение возможности реализации осужденным своих притязаний. При этом решение о получении осужденным таковой возможности принимается администрацией исправительного учреждения (ИУ) по результатам оценки факторов, имеющих в соответствующем случае важное значение [1, с. 93].

Р. В. Ушаков считает, что удовлетворение законных интересов осужденных осуществляется в результате не только оценки определенных факторов, напрямую зависящих от осужденного, но и учета обстоятельств внешнего характера (экономические возможности, технические возможности ИУ) [2, с. 118].

По нашему мнению, законные интересы представляют собой закрепленные нормами права стремления осужденного к использованию конкретно-определенных социальных благ, которые применяются по усмотрению администрации ИУ или органа, исполняющего уголовное наказание, или суда в результате объективной оценки поведения осужденного.

Законные интересы осужденных имеют важное значение, так как стимулируют их правопослушное поведение, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию исполнения наказания, являются элементом прогрессивной системы исполнения наказания [2, с. 119].

Согласно общепринятой классификации законных интересов осужденных выделяют в зависимости от общего или специального правового статуса осужденных, соответственно, общие и специальные законные интересы. Общие законные интересы имеют как граждане, так и осужденные (например, обучение в высшем учебном заведении, получение работы по профессии и др.). Специальные законные интересы, наоборот, относятся только к осужденным (например, отбывание наказания в виде лишения свободы по месту жительства) [3, с. 270].

Законные интересы осужденных к лишению свободы также можно классифицировать по видам: связанные с воспитательной работой (применение мер поощрения, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания); связанные с общественно полезным трудом (например, разрешение на передвижение без конвоя или сопровождения за пределы ИУ и трудоустройство); связанные с получением осужденными образования (например, согласно ч. 4 ст. 108 УИК РФ с учетом имеющихся возможностей администрация ИУ оказывает содействие осужденным в получении высшего образования); связанные с порядком и условиями исполнения и отбывания наказания (например, выезды за пределы ИУ, изменение условий отбывания наказания или изменение вида ИУ).

Указанные специальные законные интересы, как правило, относятся к средствам позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных. Главной целью обеспечения реализации законных интересов осужденными является их исправление, которое, согласно ст. 9 УИК РФ, состоит в формировании у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировании правопослушного поведения.

Как было указано ранее, возможность реализации осужденным к лишению свободы его законного интереса основывается на решении администрации ИУ. Данное решение принимается на основе оценки факторов, зависящих от осужденного, и учета внешних обстоятельств, которые никак не связаны с личностью осужденного. В первую очередь оценивается поведение самого осужденного в период отбывания им наказания в виде лишения свободы.

В связи с тем что законный интерес представляет собой лишь притязание, которому не корреспондирует обязанность администрации учреждения, для осужденного установление подобного условия выступает в качестве позитивного стимула к правопослушному поведению и соблюдению предусмотренных условий отбывания наказания в соответствующем учреждении.

Безусловно, оценивается не только поведение осужденного, но также и тяжесть совершенного им преступления, факт возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления, характеристика осужденного, факт признания вины в совершенном деянии, факт раскаяния.

Следует отметить, что соотношение законного интереса и субъективного права относится к дискуссионным вопросам. Некоторые авторы считают, что законные интересы не выступают самостоятельным элементом правового статуса осужденных и являются основой для субъективных прав осужденных (например, В. В. Скибицкий [4, с. 148], М. Л. Добрынина [5, с. 24]).

Б. П. Козаченко, Т. А. Шмаева, Л. В. Сватко полагают, что законные интересы отличаются от субъективных прав тем, что не имеют безусловно твердых гарантий (а значит, отсутствует и возможность требовать определенного корреспондирующего поведения от других лиц) и не всегда фиксируются в нормах права (нет определенного систематизированного перечня законных интересов). Авторы также отмечают, что в случае с субъективными правами существует возможность их немедленной реализации, они «налично присутствуют», ведь закреплены соответствующими законодательными нормами, а законный интерес – «стремление к пользе», разрешенной законом [6, с. 104–105].

Таким образом, отличие законных интересов от субъективных прав заключается в их правовой природе, поскольку законным интересам не корреспондируется обязанность администрации ИУ и, соответственно, отсутствует и гарантия реализации.

От факторов внутреннего характера, которые связаны с поведением и характеристикой осужденного, зависит реализация таких законных интересов, как изменение условий отбывания наказания, проживание за пределами ИУ, изменение вида ИУ, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

Однако выделяют и законные интересы, реализация которых зависит от обстоятельств внешнего характера. Например, совместное проживание осужденных

женщин с детьми до трех лет возможно при наличии в ИУ дома ребенка; получение осужденным среднего и высшего образования зависит от наличия возможности ИУ содействовать осужденному в получении образования, как экономической, так и технической [3, с. 273]. В таких случаях на первый план выходят внешние факторы.

В рамках рассмотрения законных интересов осужденных к лишению свободы как позитивных стимулов их правопослушного поведения представляется целесообразным введение дополнительных возможностей для лиц, отбывающих данный вид наказания. Например, введение льготных условий содержания для осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях (ИК) общего и строгого режимов.

Следует отметить, что льготные условия отбывания наказания в виде лишения свободы применяются в отношении взрослых осужденных в Республике Казахстан. Так, например, ч. 1 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) установлены льготные условия в отношении совершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в учреждениях средней, максимальной или чрезвычайной безопасности (что соответствует отечественным ИК общего, строгого и особого режимов). Кодекс закрепляет прогрессивную систему отбывания наказания и предусматривает перевод осужденных из одних условий в другие по решению комиссии учреждения (ч. 3 ст. 103 УИК РК). При этом возможность перевода осужденных в льготные условия зависит от наличия у них третьей положительной степени поведения и срока нахождения осужденного в облегченных условиях.

Очевидно, что перевод в льготные условия является важным средством ресоциализации осужденных и способом предупреждения их рецидивной преступности после освобождения из мест лишения свободы. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным установить в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве возможность перевода осужденных из облегченных условий отбывания наказания в льготные в ИК общего и строгого режимов после отбытия не менее шести и девяти месяцев соответственно в облегченных условиях содержания. При этом целесообразно переводить осужденных в льготные условия за шесть и за девять месяцев до освобождения по отбытии срока соответственно из ИК общего и строгого режимов. Вместе с тем в качестве стимулирующей меры следует предусмотреть определенный объем дополнительных прав, предоставляемых осужденному в связи с переводом, например возможность проживания и работы за пределами ИУ. Безусловно, возможность перевода в льготные условия должна зависеть от поведения осужденного и факта соблюдения им порядка отбывания наказания в ИУ [7, с. 101–102].

Позитивное изменение положения осужденных посредством применения различных условий отбывания наказания зависит от следующих критериев: хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в социально значимых мероприятиях. Однако определенных законом критериев для оценки личности и поведения осужденного недостаточно, например: не могут быть оценены с точки зрения такого критерия, как отношение к труду, осужденные, которые к трудовой деятельности не привлечены в силу объективных причин (пенсионеры по старости) [8, с. 101–102].

В аспекте развития и дальнейшей регламентации законных интересов на законодательном уровне считаем важным изменение механизма условно-досрочно-

го освобождения в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. До настоящего времени никто из пожизненно лишенных свободы не был условно-досрочно освобожден решением суда. Обусловлено это главным образом опасением судов по поводу совершения повторных преступлений освобожденными лицами. Предлагаем изменить существующий механизм условно-досрочного освобождения, предусмотрев возможность перевода осужденных к пожизненному лишению свободы из ИК особого режима в ИК строгого режима (по отбытии не менее 15 лет в ИК особого режима). Также следует предусмотреть перевод этих лиц из ИК строгого режима в колонию-поселение по отбытии не менее 5 лет в ИК строгого режима. При этом одним из условий такого перевода осужденного должно быть отбывание им наказания в облегченных условиях содержания. А уже после отбывания наказания в колонии-поселении предоставить осужденному возможность условно-досрочного освобождения (по отбытии не менее 5 лет в колонии-поселении). Кроме того, для успешной социальной адаптации целесообразно предусмотреть замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ по отбытии не менее 2 лет в колонии-поселении. С учетом принципа постепенного, последовательного применения поощрительных средств такие позитивные стимулы правопослушного поведения, как законные интересы указанных осужденных, будут способствовать повышению эффективности исправительного воздействия и ресоциализации, а также позитивному стимулированию их правопослушного поведения.

Кроме того, целесообразно оптимизировать применение института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении несовершеннолетних осужденных. В нормах УИК РФ, регламентирующих порядок исполнения наказания несовершеннолетними осужденными, отсутствует прямое указание на возможность применения в отношении таких осужденных замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Однако подобное указание есть в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В то же время в ст. 93 УК РФ установлены сокращенные сроки условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте. Реализация же указанной замены наказания в отношении несовершеннолетних осужденных не предусматривает сокращенных сроков ее применения. Так, в отношении несовершеннолетних осужденных, совершивших тяжкие преступления, условно-досрочное освобождение применяется после отбытия не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания (ч. 1 ст. 93 УК РФ), а указанная замена наказания – только после отбытия не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания. Данное положение не соответствует принципу последовательности и постепенности применения поощрительных институтов в отношении указанной категории осужденных.

С учетом принципа гуманизма предлагается сократить сроки применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания для несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным дополнить гл. 14 УК РФ ст. 93.1 «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в которой закрепить, что указанная замена наказания применяется после фактического отбытия: не менее $\frac{1}{4}$ срока нака-

зания, назначенного судом за преступления небольшой тяжести; не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания для лиц, совершивших преступления средней тяжести и тяжкие преступления; не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания для лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Таким образом, предложенные изменения действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающиеся законных интересов осужденных как позитивных стимулов правопослушного поведения, будут способствовать исправлению осужденных, снижению уровня рецидивной преступности и повышению эффективности их ресоциализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кийко Н. В. Соотношение субъективных прав и законных интересов осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 90–95.
2. Ушаков Р. В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 6 (79). С. 116–119.
3. Ушаков Р. В. К вопросу об основаниях классификации законных интересов осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 270–275.
4. Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. 183 с.
5. Добрынина М. Л. Правовое положение осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 153 с.
6. Козаченко Б. П., Шмаева Т. А., Сватко Л. В. Трудовое и бытовое устройство освобожденных из мест лишения свободы: право или законный интерес? // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 11. С. 97–108.
7. Бабаян С. Л. Перспективы развития поощрительных норм и институтов, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1 (41). С. 98–104.
8. Дроздов А. И. Изменение условий отбывания лишения свободы в механизме ресоциализации осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 204 с.

REFERENCES

1. Kiiko N.V. Correlation of legal rights and legitimate interests of convicts. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2016, no. 1 (92), pp. 90–95. (In Russ.).
2. Ushakov R.V. To the question Legitimate interests of persons sentenced to imprisonment: issues of the essence and definition of the legal category. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Expert*, 2016, no. 6 (79), pp. 116–119. (In Russ.).
3. Ushakov R.V. To the question of the bases of classification of legitimate interests of convicts. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 270–275. (In Russ.).
4. Skibitskii V.V. *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti i otbyvaniya nakazaniya* [Exemption from criminal liability and serving of punishment]. Kiev, 1987. 183 p.
5. Dobrynina M.L. *Pravovoe polozhenie osuzhdennykh v mestakh li-sheniya svobody: dis. ... kand. yurid. nauk* [The legal status of convicts in places of deprivation of liberty: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2006. 153 p.

6. Kozachenko B.P., Shmaeva T.A., Svatko L.V. Labor and household arrangements of persons released from prison: right or legitimate interest? *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii "Vzaimodeistvie ugovovno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty"* = *Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the penal system with the institutions of civil society: historical, legal, theoretical and methodological aspects"*, 2018, no. 11, pp. 97–108. (In Russ.).
7. Babayan S.L. Prospects for the development of incentive standards and institutions applied to convicts serving sentences in institutions of the penal system. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* = *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 1 (41), pp. 98–104. (In Russ.).
8. Drozdov A.I. *Izmenenie uslovii otbyvaniya lisheniya svobody v mekhanizme resotsializatsii osuzhdennykh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Changing conditions of serving imprisonment in the mechanism of resocialization of convicts: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Samara, 2010. 204 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН – доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА ПРОЗОРОВА – студентка 4 курса юридического факультета Российского государственного университета правосудия, Москва, Россия, prozorova-2002@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1579-2305>

SERGEI L. BABAYAN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Leading Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, professor at the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, bsl09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8712-0192>

KRISTINA S. PROZOROVA – 4th year student of the Law Faculty of the Russian State University of Justice, Moscow, Russia, prozorova-2002@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1579-2305>

Статья поступила 12.05.2023